

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛДАВСКОЙ ДИАСПОРЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Георгий МОШНЯГА

Молдавский государственный университет

В данной статье представлен историографический обзор молдавской трудовой миграции и молдавской диаспоры за рубежом. В статье отмечаются основные этапы трудовой миграции из Республики Молдова; основные направления и объёмы; факторы, влияющие на формирование сообществ и диаспоры; политики страны выхода и стран приёма молдавских мигрантов; мер по возвращению и реинтеграции мигрантов на родине.

В статье уделяется внимание аспектам адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество. Так же упоминаются и отдельные проблемы на этом пути, такие как непосредственная сплочённость или разрозненность мигрантов, их недоверие к институтам власти, и другие. Другой затронутый аспект – трансформация мигрантских целей, статуса и возможностей; роль и влияние мигранта на жизнь страны выхода. В статье так же проводится хронологический анализ научного интереса и источников, посвящённых данной проблеме, как на родине, так и за рубежом.

Ключевые слова: миграция, диаспора, сообщества мигрантов в Европейском Союзе, политики интеграции, трансформация, участие.

CERCETAREA SUBIECTULUI DIASPOREI MOLDOVENEȘTI ÎN UNIUNEA EUROPEANĂ: ASPECTE ISTORIOGRAFICE

În articol se prezintă analiza istoriografică a migrației de muncă din Republica Moldova și a diasporilor moldovenești în străinătate. În articol se enumeră principalele etape ale migrației de muncă din Republica Moldova; principalele destinații și numărul migraților; factorii ce influențează formarea comunităților și a diasporei; politicile țărilor de ieșire și de destinație ale migraților moldoveni; practicile privind întoarcerea și reintegrarea migraților în patrie.

În articol se acordă atenție aspectelor adaptării și integrării migraților în societatea-gazdă. La fel, se menționează și probleme specifice, precum coeziunea sau dezbinarea migraților, neîncrederea lor în instituțiile puterii și altele. Un alt aspect vizat – transformarea scopurilor migrației, statutului și posibilităților; rolul și influența migrantului asupra vieții în țara de ieșire. De asemenea se prezintă o analiză cronologică a interesului și a surselor științifice dedicate subiectului atât în patrie, cât și peste hotare.

Cuvinte-cheie: migrație, diaporă, comunitățile de migrați în Uniunea Europeană, politici integraționiste, transformare, participare.

THE STUDY OF THE TOPIC OF MOLDOVAN DIASPORA IN THE EUROPEAN UNION: HISTORIOGRAPHICAL ASPECTS

The following article offers a historiographic analysis of Moldovan labor migration and diaspora abroad. The article lists the primary stages of labor migration from the Republic of Moldova; its main destinations and volumes; the factors that influence the formation of communities and diaspora; the policies of exit and destination countries of Moldovan migrants; the measures taken for the return and reintegration of migrants home.

The article draws attention to the aspects of migrants' adaptation and integration into the host society. Attention is likewise given to specific problems in this regard, such as the migrants' cohesion or division, their suspicion of governmental bodies, etc. Another touched upon aspect – the transformation of the migrants' goals, status, and possibilities, the role and influence migrants have on the life of their exit country.

The article also provides a chronological analysis of scientific interest and sources dedicated to the topic, both at home and abroad.

Keywords: migration, diaspora, migrant communities in the European Union, policies of integration, participation.

Введение

Одной из важных задач, стоящих перед исследователями, является всестороннее осмысление и комплексный анализ процессов, происходящих в обществе, что находит свое отражение в монографиях и научных статьях. Для Республики Молдова проблема миграции и диаспоры является очень актуальной в связи с тем, что значительное число молдавских граждан выехали из страны или намерены это сделать в ближайшее время. Это приводит к формированию молдавских сообществ за рубежом и их постепенной трансформации в диаспору при использовании различных политических, экономических, культурных механизмов. Учитывая, что сегодня большая часть молдавских мигрантов выезжает в страны Европейского Союза, представляется важным проанализировать историографию исследования проблемы молдавских сообществ / диаспоры в ЕС, что и является целью данной статьи.

При исследовании молдавской диаспоры и молдавских сообществ в Европейском Союзе в первую очередь, используются международная и национальная научная литература по данной теме. Отметим, что проблемы миграции, молдавских сообществ за рубежом, молдавской диаспоры сегодня получили достаточно широкое распространение в молдавской научной литературе, являются объектом постоянного интереса со стороны государственных структур Республики Молдова, молдавских политических партий. Эти темы получают отражение в ходе избирательных кампаний по выборам президента, парламентских и местных выборов.

Научный интерес в исследовании молдавских миграционных сообществ и диаспоры фокусируется вокруг следующих проблем: причины и направления миграции граждан Республики Молдова в Европейский Союз; количественная и качественная динамика молдавских сообществ в Европейском Союзе; адаптация и интеграция молдавских граждан в странах ЕС; институциональная консолидация молдавских сообществ / молдавской диаспоры в странах ЕС; политическое и социально-экономическое участие молдавских мигрантов из ЕС в политических и социально-экономических процессах в Республике Молдова; политика Республики Молдова в консолидации молдавской диаспоры; роль международных институтов и властей / обществ стран приема в формировании молдавской диаспоры в ЕС.

Полученные результаты и дискуссии

Первые публикации отечественных исследователей по проблемам миграции в Республике Молдова начинают появляться во второй половине 1990-х годов, когда миграционные процессы в / из Молдовы выступали в форме эмиграции, репатриации, вынужденной миграции (беженцы и внутренние перемещенные лица) и трудовой миграции в Содружество Независимых Государств (СНГ). Трудовая миграция в Европейский Союз только начиналась.

Проведенный анализ зарубежных и отечественных научных источников показал, что молдавская трудовая миграция в ЕС начинает развиваться со второй половины 1990-х годов XX века, а с конца 1990-х годов – начала 2000-х годов приобретает массовый характер. Основными причинами молдавской миграции в Европейский Союз являются экономические и социетальные причины, воссоединение семей и желание получить европейское университетское образование [1; 2].

Факторы, детерминирующие выбор страны трудовой миграции разнообразны и типичны для международной трудовой миграции. Это желание больше заработать и обеспечить материальное благосостояние себе и своей семье; языковая близость; наличие социального капитала / сетей в стране назначения. Выбору страны назначения содействуют проводимые в странах ЕС политики интеграции мигрантов. Отметим значение «румынского» фактора (гражданство, университетские дипломы и др.), облегчающего миграцию и интеграцию в странах назначения [3].

В миграциях молдавские граждане используют различные формы проникновения, пребывания и трудовой деятельности в ЕС (туристические визы; нелегальное пересечение границы; нелегальное трудоустройство; легальные индивидуальные и коллективные трудовые контракты; трудовые квоты; трудовые визы; безвизовый режим и др.). Наиболее привлекательными странами молдавской трудовой миграции являются Италия, Германия, Франция, Великобритания, Испания, Польша, Португалия, среди которых абсолютным лидером в притяжении молдавских трудовых мигрантов является Италия [4; 5].

Молдавская трудовая миграция в Европейский Союз свидетельствует, что мигранты демонстрируют стремление интегрироваться в принимающее общество, трансформировать свой статус из нелегального в легальный, из малоквалифицированного статуса в профессиональный, соответствующий их уровню образования, квалификации и опыту трудовой деятельности. Из трудовых мигрантов они становятся трудовыми эмигрантами, меняются их планы и стратегии на будущее. Они стремятся стать полноправными гражданами новой родины и не стремятся вернуться в Молдову.

Безвизовый режим ЕС с Республикой Молдова создает новые возможности для молдавской трудовой миграции в страны ЕС. Количество молдавских краткосрочных трудовых мигрантов в странах ЕС в условиях безвизового режима возросло более чем в 2 раза. Временное пребывание в стране приема и трудовая деятельность, как правило, не изменяет установок на возвращение на родину у краткосрочных мигрантов [6].

Республика Молдова продемонстрировала высокую мобильность населения, его включенность в процессы трудовой миграции: почти каждое второе домохозяйство имеет трудовых мигрантов. Потенциал миграции в Республике Молдова еще достаточно велик, и в перспективе она должна возрасти [7; 8].

В условиях пандемии выявились новые тренды в молдавской трудовой миграции в ЕС: снизились объемы, мотивация, возросла реэмиграция. Особенно это касается краткосрочных мигрантов, которые пользовались безвизовым режимом. Они оказались вне поля социальной и правовой поддержки стран приема. От пандемии экономически пострадало более 80% молдавских трудовых мигрантов, среди которых наиболее пострадавшими стали циркулярные мигранты [9].

Проблематика формирования молдавских сообществ в зарубежье и молдавской диаспоры стала объектом научного анализа молдавских ученых со второй половины 2000-х годов. Пионером исследования этих трех аспектов (миграция, молдавские сообщества за рубежом, молдавская диаспора в Европейском Союзе) стал В. Мошняга, который самостоятельно и в соавторстве с другими учеными опубликовал многочисленные работы. При этом отметим, что в постановке и анализе проблемы диаспоры государственные структуры Республики Молдова опередили ученых. Декрет Президента Республики Молдова П. Лучинского, в котором определялась молдавская диаспора и очерчивались ее содержательные параметры, был опубликован еще в августе 2000 года. В то время как первая научная статья по молдавской диаспоре была опубликована молдавскими исследователями А. Маргаринт и А. Морозан только в 2006 году.

Большое значение в исследовании данной проблемы имеет анализ нормативно-правовой и законодательной базы молдавской политики в области миграции и диаспоры, программы в этой области, реальная практика взаимодействия государства и молдавских сообществ за рубежом, в том числе и молдавской диаспоры в Европейском Союзе.

В зарубежной и отечественной литературе большое внимание уделяется количественной и качественной динамике молдавских сообществ в Европейском Союзе. Эксперты считают, что общая численность молдавских трудовых мигрантов в России и Европейском Союзе составляет от 700 тысяч до 1 млн. человек. В 2008 году на СНГ (Россию) и Европейский Союз ориентировалось, соответственно, 66% (Россия - 63%) и 34% молдавских трудовых мигрантов. К 2013 году доля долгосрочных мигрантов в СНГ (России) составила 56% (ЕС – 44%). К 2015 году их доля понизилась до 44%. Доля ЕС же возросла до 56%. Изменения происходят и в отношении краткосрочных мигрантов. В 2015 году доля молдавских краткосрочных мигрантов в ЕС выросла с 10% до 22%. В то же время в России она снизилась с 90% до 78%). Причины этого заключаются в экономическом кризисе, который переживает Россия с 2014 года; изменения в миграционной политике Российской Федерации; введение ЕС в 2014 году безвизового режима для граждан Республики Молдова.

Практика показала важную тенденцию начального этапа молдавской трудовой миграции в страны приема. Люди первоначально ехали в столичные и крупные города, где легче найти жилье, работу, получить большую зарплату. Постепенно проявляется другая тенденция – рассредоточение по всей стране, освоение других регионов страны.

Молдавская трудовая география в ЕС выглядит следующим образом: Италия, Чехия, Германия,

Греция, Франция, Ирландия, Испания, Португалия, Великобритания, Ирландия. Италия является основным потребителем молдавских трудовых мигрантов в ЕС. В этих странах сосредоточено более 80% всех молдавских трудовых мигрантов.

Молдавские сообщества в разных странах ЕС неоднородны по половозрастной, образовательной, профессионально-квалификационной структуре, занятости в странах назначения. В то же время наблюдается процесс диверсификации сфер деятельности. Это обусловлено тем, что растет число молдавских граждан, получивших образование в странах ЕС. Многие молдавские мигранты, нострифицировав дипломы о высшем образовании, сумели трудоустроиться в соответствии с полученной квалификацией [10-18].

Важной исследовательской проблемой, которая находит свое отражение в зарубежной и отечественной научной литературе по проблемам миграции и диаспоры, является адаптация и интеграция молдавских мигрантов в принимающее общество. В молдавской научной литературе проблема интеграции молдавских граждан в зарубежье начинает рассматриваться со второй половины 2000-х годов. Это обусловлено тем, что до этого «акцент в исследованиях ставился на изучение феномена международной миграции молдавских граждан, выявления ее основных направлений, численности молдавских эмигрантов, в том числе и трудовых. В рамках этих исследований рассматривались и отдельные аспекты проблематики адаптации и интеграции молдавских граждан в отдельных странах ЕС» [19, с. 4].

Под интеграцией мигранта понимается процесс превращения иммигранта в неотъемлемую часть принимающего общества. Процесс интеграции выступает двусторонним процессом, включающим в себя как деятельность государства, проводящего соответствующие политики интеграции мигрантов, гражданского общества, так и стремление самих мигрантов стать неотъемлемой частью общества, страны Европейского Союза. В исследованиях молдавских авторов особое внимание акцентируется на основных странах приема молдавских граждан в ЕС: Германия, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Португалия, Румыния, Чехия, Франция [20-25].

Адаптация и интеграция мигрантов в стране приема является очень сложным процессом, который «зависит от многих факторов: от особенностей иммиграционной политики страны приема, от взаимодействия государства с гражданским обществом, от толерантности местного населения по отношению к мигрантам» [26, с. 113].

ЕС осуществляет целенаправленные политики в области интеграции мигрантов. Как отмечают в своей работе В. Мошняга и В. Цуркан, «процесс интеграции носит комплексный характер и касается всех сфер жизни общества, распространяется на политическое участие, работу и трудовую мобильность, проживание, доступ к гражданству, системе образования, системе социальной и правовой защиты, обеспечению фундаментальных, гражданских и политических прав, реализацию языковых, религиозных, социокультурных потребностей людей» [27]. С этой целью в рамках ЕС разрабатываются общие подходы, направленные на соответствие национальных политик общими коммунитарным стандартам [28; 29].

«Молдавские иммигранты в странах ЕС демонстрируют высокий уровень интеграции, стремление войти в принимающее общество на правах законопослушных граждан и цивилизованных людей. Успешность их интеграции в странах ЕС во многом зависит и от политик молдавского государства, его сотрудничества как со странами приема, так и с международными структурами в обеспечении прав и свобод молдавских граждан, их правовой и социальной защите за рубежом» [27]. Также существенна и роль диаспоры.

Молдавские исследователи особо отмечают тот факт, что наряду с количественной динамикой происходит и качественная трансформация молдавских сообществ – от трудовых мигрантов в транснациональные сообщества. Эта трансформация становится реальностью при задействовании различных механизмов политического, социально-экономического, социо-культурного порядка со стороны самих мигрантов в стране назначения, которые начинают организовываться, создавать свои ассоциации; со стороны государства назначения, которое проводит политику по интеграции мигрантов в социум страны приема; со стороны государства происхождения, которое стремится сохранить своих граждан, выехавших за рубеж в своем круге, в контакте, взаимодействии.

Обращаясь к проблеме институциональной консолидации молдавских сообществ/молдавской диаспоры в странах Европейского Союза, ученые отмечают, что трансформация молдавских сообществ в молдавскую диаспору связана с появлением и консолидацией институтов (ассоциаций) диаспоры. Типология ассоциаций молдавской диаспоры сложная и разнообразная, в зависимости от юридического статуса, модели управления и области деятельности.

Этнические/национальные сообщества мигрантов трансформируются в диаспору в условиях сознательного стремления к поддержанию разнообразных связей со своей исторической или реальной родиной. Во многом этому способствуют разнообразные ассоциации диаспоры, выступающие институционализацией диаспоры. Членство, работа в ассоциациях диаспоры демонстрирует стремление мигранта к поддержанию связей с родиной не только на индивидуальном, но и на коллективном уровне.

Формирование молдавских ассоциаций диаспоры является стихийным процессом, связанным с решением задач этнокультурного и языкового порядка молдавских граждан в зарубежье. Ассоциации, наряду с церковью, выполняют функцию объединения, культурного и идентификационного оформления мигрантов. Но постепенно расширялся круг декларируемых целей. Это свидетельствовало о растущей интеграции молдавских ассоциаций в правовое и социокультурное пространство страны пребывания. Они постепенно трансформируются в институты гражданского общества страны пребывания.

Среди основных проблем молдавских диаспоральных институтов выделяются: кадровый состав, профессиональная подготовка лидеров, ограниченный потенциал членов, активистов этих ассоциаций. Слабость ассоциаций нередко связана с тем, что они не обладают необходимой материальной базой, финансирование проектов, которые они осуществляют. Имея ограниченные финансовые возможности, ассоциации диаспоры используют различные способы для получения финансирования своих проектов как со стороны молдавских бизнесменов в стране назначения, государственных и неправительственных структур, как страны назначения, так и государства происхождения, так и со стороны международных институтов.

Другой проблемой является недостаточная солидарность и сотрудничество между институтами диаспоры. Молдавская диаспора нередко разобщена вследствие партийно-политического, геополитического и религиозного/церковного размежевания. Нередко сами священники выступают в качестве создателей или руководителей неправительственных ассоциаций в зарубежье. Важно учесть и проблему лидерства, личных амбиций, конкуренцию между лидерами ассоциаций молдавской диаспоры, которые нередко ведут скрытую борьбу за информационные ресурсы, финансы, близость к молдавскому посольству и т.д.

Одна из ключевых проблем функционирования диаспоры заключается в отсутствии, или неумении получить и использовать информацию. Это связано с коммуникацией, неспособностью эффективно использовать существующие коммуникационные каналы.

Молдавские граждане в основной своей массе не знают о существовании организаций. Одной из причин этого является то, что сами молдавские мигранты в незначительной степени открыты для общения, сотрудничества, коммуникации. Для реализации предложений и пожеланий мигрантов необходимо и содействие, большая активность и самих рядовых представителей молдавских сообществ [30-33].

Одним из инструментов трансформации молдавских сообществ в Европейском Союзе в молдавскую диаспору выступает политическое и экономическое участие мигрантов в политических и экономических процессах в Молдове. В зарубежных и отечественных научных публикациях отмечается, что политическое участие диаспоры в жизни страны происхождения может проявляться в различных государственных и негосударственных формах: участие в электоральных, парламентских и консультационных политиках (участие в выборах, референдумах, работе в качестве членов в политических партиях; в качестве членов различных консультационных советов и диалоговых платформ; групп давления/лобби), протесты, демонстрации, политические забастовки, голодовки, бойкоты и др.

Политическая вовлеченность молдавской диаспоры в ЕС в жизнь Республики Молдова выража-

ется в различных формах, среди которых можно выделить, в первую очередь, участие в парламентских и президентских выборах, референдумах, работе парламента, в различного рода советах и т.д. Используется и формы внепарламентского участия: протесты, бойкоты перед молдавскими посольствами в странах ЕС и т.д.

Политическое участие диаспоры зависит от ряда факторов, которые могут как стимулировать, так и блокировать ее участие. Это: избирательное законодательство страны и политические права; структура политических возможностей, связанная с доступностью избирательной системы как в стране происхождения, так и в стране пребывания [34-40].

Если ранее молдавские сообщества за рубежом рассматривались в основном как объект политического воздействия, то сегодня молдавская диаспора все в большей степени начинает ощущать себя политическим субъектом в жизни Республики Молдова [41-43]. Растет ее активность в электоральном процессе. Молдавские граждане все более активно участвуют в выборах. Это позволяет диаспоре влиять на результаты процесса принятия политических и государственных решений [44-45]. Диаспора избирает 3 депутатов молдавского парламента.

Другой формой трансформации молдавских сообществ в Европейском Союзе является участие молдавских мигрантов в развитии экономики страны происхождения, развитии «малой родины» мигрантов. Экономическое участие в развитии страны происхождения проявляется в различных формах. В первую очередь, это финансовая поддержка своих родных и близких посредством денежных переводов в Молдову. Социологические исследования показывают, что эти деньги в основной своей массе идут на решение материальных и нематериальных долгосрочных и текущих проблем семьи, домохозяйства мигранта. Незначительная часть идет на развитие бизнеса [46].

Об этом же говорят и результаты продвигаемой государством Программы «PARE 1+1». За 10 лет существования «PARE 1+1», менее 2000 человек стали участниками этой программы. Инвестиции в реализацию бизнес-проектов составили менее 200 миллионов молдавских леев. Причина этого кроется в недоверии к молдавским властям, рисках политической и социально-экономической нестабильности в стране. Социологические исследования свидетельствуют, что люди хотели бы инвестировать деньги в социальные проекты.

Во-вторых, это помощь в развитии своего населенного пункта. Это выражается в оказании финансовой помощи школе, спортивной команде, в постройке церкви, дороги, освещения села, колодца и т.д. При этом просматривается тенденция к росту солидарных действий мигрантов, выходцев из данного населенного пункта, когда люди объединяются, объединяют свое финансирование для решения важных для местной общины вопросов.

В-третьих, это содействие устойчивому развитию страны. Денежные переводы от мигрантов содействуют укреплению банковской системы страны, укреплению национальной валюты, консолидации золотого запаса и валютных резервов. За период 1995-2019 годы Молдова получила денежных переводов на сумму более 20 млрд. долларов США [47].

С начала 1990-х годов начинает разрабатываться политика Республики Молдова в отношении миграции и диаспоры. За 30-летний период она прошла достаточно насыщенный путь приближения к реальности и более адекватного отражения и реагирования на изменяющуюся действительность, накапливания опыта, сотрудничества с международными структурами. На протяжении этого периода научное сообщество реагировало на изменения, связанные с политикой молдавского государства относительно диаспоры, консолидации ее роли и вклада в сохранение связей со страной происхождения, устойчивого и демократического развития Молдовы.

В развитии миграционной политики Республики Молдова отечественные исследователи выделяют несколько этапов, которые характеризовались различными задачами, объектами и субъектами воздействия. Работа с молдавскими ассоциациями за рубежом/диаспорой начинается в первой половине 2000-х годов, с 2002 года начинают проводиться конгрессы диаспоры. С началом пятого этапа развития миграционной политики Молдовы основной целью становится поддержка диаспоры, привлечение ее для устойчивого развития страны, создание позитивного имиджа Молдовы в зарубежье. Внимание к диаспоре проявлялось и раньше, но с 2013 года она становится основным объектом

миграционной политики молдавского государства. В качестве отдельного направления выделяется политика в области диаспоры. В этом нашло отражение как то, что молдавские сообщества за границей начинают интенсивно интегрироваться в странах приема, трансформироваться в диаспору. Диаспора начинает становиться самостоятельным актором в миграционной политике, требовать к себе большего внимания, институционализации ее роли в жизни страны. Принимаются Национальная стратегия «Диаспора – 2025» и План действий по ее внедрению, которые выступают в качестве базовых и ключевых документов политики Республики Молдова в области миграции, развития и диаспоры.

Создание Бюро по связям с диаспорой благотворно сказалось на консолидации молдавской диаспоры, были разработаны многочисленные программы работы с диаспорой, проводятся Конгрессы (с 2002 года), Дни диаспоры, Инвестиционные форумы диаспоры и т.д. С 2013 года ежегодно реализуется программа «DOR», предназначенная для детей диаспоры. Отметим программу MiDL, благодаря которой представители молдавской диаспоры оказали содействие социальному развитию 26 населенных пунктов в Молдове, уроженцами которых они являются.

Утверждаются новые подходы и приоритеты молдавской политики в области миграции и диаспоры. Этот переход был связан, во-первых, с изменениями глобального подхода к миграции – переходом от количественного «migration policy» к качественному подходу «diaspora policy», и, во-вторых, с национальным контекстом, обусловленным становлением и развитием молдавской диаспоры, потребностью в соответствующей политике. Действие этих факторов сказалось на институциональной реформе, необходимости разграничения функций между специализированными государственными институтами, реализующими политику в области миграции и диаспоры.

После создания Бюро по связям с диаспорой работа, сотрудничество с молдавской диаспорой интенсифицировалось, получило серьезный импульс. Структура стала известна многими молдавскими мигрантами и ассоциациями диаспоры. В то же время выявились и определенные ограничения, обусловленные политическими, электоральными причинами, социально-экономическим и политическим контекстом развития страны.

Институциональная база в сегменте диаспоры, миграции и развития развита слабо и не позволяет эффективно координировать политику. Для удовлетворения потребностей граждан реализация общего видения диаспоры, миграции и развития является необходимым и первичным условием. Инициатив на уровне правительства в сфере диаспоры, миграции и развития множество, но они не синергичны, поэтому некоторые программы дублируются или не дают ожидаемого эффекта. Чтобы обеспечить рост доверия граждан, необходимо создать и развить институциональную основу, а также согласованную и всеобъемлющую политику для всех вовлеченных сторон, как на национальном, так и на местном уровне [48-54].

В формировании молдавской диаспоры в ЕС большую роль играют международные институты и власти/общества стран назначения. Как показал анализ научных источников, проблема участия международных институтов и органов власти стран назначения в формировании диаспоры раскрыта недостаточно широко, несмотря на то, что в последние десятилетия интеграция мигрантов в принимающих странах и формирование диаспоральных сообществ постоянно находится в поле зрения Европейского Союза.

Разработанная в рамках Международного Форума по миграции и развитию «дорожная карта» определяет политику правительств стран пребывания по взаимодействию с диаспоральными сообществами, привлечения их к диалогу и устойчивому развитию. Политика, избираемая страной пребывания, во многом зависит от исторически сложившихся связей со страной происхождения диаспоры, а также от того, насколько успешно диаспора интегрирована в общество. В 2004 году ЕС утвердил основные принципы политики интеграции мигрантов из европейских стран, которые охватывают разносторонние аспекты интеграции. Европейская повестка дня для интеграции, утвержденная в 2011 году, содержит спецификацию «интеграция граждан третьих стран», подчеркивая интеграцию как способ «использования потенциала миграции», а также совместную ответственность стран-членов ЕС в отношении интеграции [55].

В конце 2020 года Европейская комиссия утвердила новый план действий «по интеграции и инклюзии» на период 2021–2027 годов, в котором особое внимание уделяется социальной сплоченности и инклюзивным обществам. В документе подчеркивается, что интеграция и инклюзивность являются ключом к успеху для тех, кто прибывает в страны ЕС, а также имеют долгосрочные выгоды для принимающих стран. Отмечая, что «все политики должны быть доступны, а также должны работать для мигрантов», власти ЕС просят о солидарности всех, кого затрагивает интеграционный контекст: гражданское общество, учебные заведения, работодателей, религиозные общины, диаспорские организации и мигрантов [56].

Важным направлением является заключение двусторонних соглашений между правительствами стран приема и стран происхождения диаспоры в различных сферах, способствующих регулированию и защите молдавских мигрантов [57-61]. Так, только в 2021 году Республика Молдова подписала соглашения с Грецией и Испанией в сфере социального обеспечения, с Литвой и Германией по вопросу признания водительских прав. С целью использования потенциала диаспоры правительства стран приема разрабатывают и реализуют решения, программы и планы действий в области сотрудничества с диаспорой, привлекают ее к участию в различных сферах деятельности, обеспечивают финансирование проектов развития под руководством диаспоры, наращивание потенциала и поддержку предпринимателей из диаспоры.

Выводы. Исследование историографических аспектов проблемы формирования молдавской диаспоры в Европейском Союзе позволяет сделать следующие выводы.

1. Проблемы миграции, формирования молдавских сообществ/молдавской диаспоры за рубежом получили достаточно широкое распространение в молдавской научной литературе, являются объектом постоянного интереса со стороны государственных структур Республики Молдова, молдавских политических партий, научного и академического сообщества. Молдавская трудовая миграция в ЕС начинает развиваться со второй половины 1990-х годов XX века, а с конца 1990-х годов – начала 2000-х годов приобретает массовый характер, что нашло свое отражение в зарубежной и отечественной научной литературе. Исследование проблемы формирования молдавских сообществ и молдавской диаспоры в зарубежье, в Молдове начинается во второй половине 2000-х годов.

2. Важной исследовательской проблемой для молдавского научного сообщества является адаптация и интеграция молдавских мигрантов в принимающее общество, зависящая от различных факторов. Как показывает анализ научной литературы, молдавские мигранты хорошо мотивированы к интеграции, трудоустройству в стране пребывания, стремясь стать неотъемлемой частью общества, страны Европейского Союза. Но успешность их интеграции в странах ЕС зависит не только от политик самого ЕС. Важную роль играют и политики молдавского государства, его сотрудничество со странами приема и международными структурами в сфере обеспечении правовой и социальной защиты своих граждан за рубежом.

3. Комплексный анализ международных и национальных научных источников показал, что можно выделить многообразные инструменты трансформации молдавских сообществ в молдавскую диаспору: появление и консолидация институтов (ассоциаций) диаспоры; политическое и экономическое участие мигрантов в политических и экономических процессах в Молдове; участие молдавских мигрантов в развитии экономики страны происхождения, развитии «малой родины» мигрантов.

4. Молдавские исследователи сходятся во мнении, что консолидация молдавской диаспоры в значительной степени зависит от политики Республики Молдова в области миграции и поддержки диаспоры. Происходит консолидация молдавских политик в отношении миграции и диаспоры. Создание Бюро по связям с диаспорой оказало положительный эффект на разработку и внедрение политики в области диаспоры, были созданы основы для взаимовыгодного сотрудничества между молдавской диаспорой и молдавским государством, его институтами. Достаточно эффективная политика молдавского государства в отношении диаспоры во многом стала возможной благодаря поддержке международных организаций и европейских коммунитарных структур.

Литература:

1. CIRLIG, V., MOSNEAGA, V. Migration Movements between Moldova and the EU: Policies and Numbers. In: ICMPD, Research Papers drafted within the framework of the „Building Training and Analytical Capacities on Migration in Moldova and Georgia (GOVAC)” project. Internship to ICMPD, September 2011. Vienna, OstWest Media, 2012, p. 43-75.
2. LUESKE, M., MAHMOUD, T. O., TOMAN, S. A. Labour migration and remittances in Moldova: Is the boom over? Trends and preliminary findings from the IOM-CBS AXA panel household survey 2006-2008. Chisinau, OIM, 2009. ISBN 978-92-9068-522-7.
3. МОШНЯГА, В. Миграции в Республике Молдова в трансформационном контексте. В: Постсоветские трансформации: отражение в миграциях. Под. ред. Ж. А. Зайончковской, Г. С. Витковской. Москва, ИТ «Алмаз», 2009, с. 187-225.
4. CHEIANU-ANDREI, D. Cartografierea diasporei moldovenesti in Italia, Portugalia, Franta si Regatul Unit al Marii Britanii. Chisinau, OIM, 2013.
5. MOȘNEAGA, V. Cartografierea diasporei moldovenesti din Germania, Marea Britanie, Israel, Italia, Portugalia si Rusia. Chisinau, OIM, 2017. 220 p. ISBN 978-9975-4469-9-0.
6. MOSNEAGA V. (coord.) Visa-free regime: international and Moldovan experience. Chișinău: CEP USM, 2019. 190 c. ISBN 978-9975-149-70-9.
7. МОШНЯГА, В., МОРАРУ, В., РУСНАК, Г. Маятник миграции. Кишинэу: Тірография-Sirius, 2012. 199 с. ISBN 978-9975-57-025-1.
8. MOSNEAGA V., Mosneaga Gh. Moldovan labor migration into the European Union. În: MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). 2019, nr. 1 (LXXXIV), p. 154-187. ISSN 1812-2566.
9. TABAC, T., GAGAUZ, O. Migration from Moldova: Trajectories and Implications for the country of Origin. In: Societies and Political Orders in Transition. Springer Nature Switzerland, 2020, p.143-168. ISSN 2511-2201.
10. DAVYDOVA-MINGUET, O., MOSNEAGA, V., POZNIAC, O. Gendered Migration from Moldova and Ukraine to the EU: Who Cares? In: Liikanen I., Scott J.W., Sotkasiira T. (eds.) Borders, Migration and Regional Stability in the EU’s Eastern Neighbourhood. Joensuu, Karelian Institute of the University of Eastern Finland, 2014, p. 225-240.
11. DRBOHLAV, D., BAILEY, A.J., ČERMAK, Z., ČERMAKOVA, D., LOZOVANU, D., MASNA, E., PAVELROVA, L., SEIDLOVA, M., STOJANOV, R., VALENTA, O., VIETTI, F. Diversification trends in Moldovan international migration: evidence from Czechia and Italy. In: AUC Geographica, 52, 2017, No.2. Published online 24 November, p. 237-248.
12. DUSZCZYK, M., MATUZCZYK, K. The Employment of Foreigners in Poland and the Labour Market Situation. In: Central and Eastern European Migration Review. 2018. Published online: 20 July, p. 1-16.
13. MARGUES, J.C., GOIS, P. Imigrantii din Europa de Est in Portugalia: asemanari si deosebiri între ucraineni, rusi si moldoveni. În: MOLDOSCOPIE (Probleme de analiza politica). 2008, nr. 4(XLIII), p. 81-103. ISSN 1812-2566.
14. MORARU, V., MOSNEAGA, V., TURCAN, V., RUSNAC, Gh. Fațetele unui proces: migrația forței de muncă din Republica Moldova în Italia. Chisinau, Editerra Prim, 2011. 265 p.
15. MOSNEAGA, V., IATCO M. Caminos de emigration de la Europa Del Este a Espana. Un analisis comparada: Romania, Bulgaria, Moldavia y Ucraina. In: Revista de Estudios Europeos, No. 62, 2013, p. 13-35.
16. MOSNEAGA, V., MORARU, V. Moldovan Labour Migration in Italy and Spain. In: Montanari A. (ed.) BraiNet-Working: Migration Flows Feeding into Business Internationalization. Rome, Rubbettino, 2010, p. 199-238.
17. ZWAGER, de, N., SINTOV, R. Driving innovation in circular migration. Migration and Development in Moldova. Chisinau, Moldova, Nexus, IASCI, 2016. 122 p. ISBN 978-9975-66-430-1.
18. MOSNEAGA, V., LUPTAK, M. Česko v plánech a strategiích moldavských pra-co-vních migrantů. In: Drbohlav D. (ed.) Nelegální ekonomické aktivity migrantů (Česko v evropském kontextu). Praha, Karolinum, 2008, s. 203-210. ISBN 9788024615523.
19. МОШНЯГА, В. Молдавские трудовые мигранты в Европейском Союзе: Проблемы интеграции, Carim-East RR 2012/40 Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2012. [Просмотрено 15.09.2022] Доступно: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/26640/CARIM-East_RR-2012-40.pdf?sequence=1

20. МОШНЯГА, В., ЦУРКАН, В. Миграция и интеграция: молдавские трудовые мигранты в Европейском Союзе. В: MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică), 2012, №4(59), p. 111-148. ISSN 1812-2566.
21. ROSCA, L. Migrants' social integration through understanding and communication. Holistic approach. In: Relații internaționale. Plus. 2017, nr. 2(12), p. 225-241 ISSN 1857-4440.
22. DELEU, E. I migranti moldavi in Italia. În: Observatorio romano sulle migrazioni. V rapporto. Roma, Idos, 2009.
23. HUDLLESTON, Th., NIESSEN, J., ЧАОИМН, E.N., WHITE, E. Migrant Integration Policy Index III Romania, 2011.
24. МОШНЯГА, В., БУРДЕЛЬНЫЙ, Е., ВАСИЛЬЕВА, Л., МАЛИНОВСКАЯ, Е. Проблемы реинтеграции и возвращения трудовых мигрантов из Европейского Союзу в страны Пограничья. Вильнюс, ЕГУ, 2012, 342 с.
25. МОШНЯГА, В., Молдавские гастарбайтеры в Западной Европе: состояние и проблемы. В: MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVII. Chișinău, USM, 2001, p. 113-134. ISSN 1812-2566.
26. МОШНЯГА, В., ЦУРКАН, В. Миграция и интеграция: молдавские трудовые мигранты в Европейском Союзе. В: MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică), 2012, №4(59), p. 111-149. ISSN 1812-2566.
27. МОШНЯГА, В., ЦУРКАН, В. Миграция и интеграция: молдавские трудовые мигранты в Европейском Союзе. В: MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică), 2012, №4(59), p. 111-149. ISSN 1812-2566.
28. Secretary-General of the European Commission, Commission Staff Working Document, The consolidation of the EU framework on integration, Report to the 2010 Ministerial Conference on Integration Brussels, 9.3.2010, SEC(2010) 357.
29. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: European Agenda on the Integration of Third-country Nationals, SEC (2011) 957 final. [Просмотрено 15.09.2022] Доступно: http://ec.europa.eu/home-affairs/doc_centre/immigration/docs/agenda/1_EN_ACT_part1_v10.pdf
30. CHEIANU-ANDREI, D. Cartografierea diasporei moldovenesti in Italia, Portugalia, Franta si Regatul Unit al Marii Britanii. Chisinau, OIM, 2013.
31. MOȘNEAGA, V. Cartografierea diasporei moldovenești din Germania, Marea Britanie, Israel, Italia, Portugalia și Rusia. Chisinau, OIM, 2017. 220 p. ISBN 978-9975-4469-9-0.
32. СЛОБОДЕНЮК, Г. Механизмы социальной интеграции эмигрантов из Республики Молдова в Португалии (на примере Культурного Центра Молдовы «Centro Cultural Moldavo»). В: Populația Republicii Moldova în contextul migrațiilor internaționale. Vol. II. Iași, Pan-Europe, 2006, p. 174-183.
33. ТУРКО, Т., СВЕТЛИЧНЫЙ, Р. Опыт национально-государственных и неправительственных акторов в реализации политики управления диаспорой в Республике Молдова: достижения и проблемы. В: Politici și practici ale reglementării migrației în contextul provocărilor moderne. Chișinău, OIM, 2017, с. 236-243.
34. ANGI, D., MARIAN, C., RADU, B., RIGMAN, C. Reprezentarea politică și votul românilor din străinătate. In: Reprezentarea diasporei și votul românilor din străinătate, Fundația Soros Romania, 2009. [Просмотрено 15.07.2022] Доступно: <http://www.polito.ubbcluj.ro/old/polito0911/content/files/trei-studii-votul-migrantilor.pdf>
35. KOINOVA, M. Four Types of Diaspora Mobilization: Albanian Diaspora Activism For Kosovo Independence in the US and the UK. In: Foreign Policy Analysis, 2013, No 9, pp.433-453. [Просмотрено 15.07.2022] Доступно: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1743-8594.2012.00194.x/epdf>
36. MARTINIELLO, M. Political participation, mobilization and representation of immigrants and their offspring in Europe. Willy Brandt Series of Working Papers in International Migration and Ethnic Relations, School of International Migration and Ethnic Relations. Malmö, Malmö University, 2005.
37. OSTERGAARD, N. The Politics of Migrants' Transnational Political Practices. In: International Migration Review, Vol. 37, No. 3, 2013. p. 760-786. ISSN 0197-9183.
38. VERTOVEC, S. The Political Importance of Diasporas. In: The online journal of the migration policy institute. June 1 2005. [Просмотрено 15.07.2022] Доступно: <http://www.migrationpolicy.org/article/political-importance-diasporas>
39. ZAPATA-BARRERO, R., GABRIELLI L., SANCHEZ-MONTIJANO, E., et. all. The political participation of immigrants in host countries: an interpretative framework from the perspective of origin countries and societies. INTERACT Research Report 2013/07. [Просмотрено: 15.09.2022] Доступно: <http://interact-project.eu/docs/publications/Research%20Report/INTERACT-RR-2013-07.pdf>

40. ПОЛОСКОВА, Т. Современные диаспоры (внутриполитические и международные аспекты). Москва, 2002. 284 с.
41. GOTTSCHLICH, P. Diaporas and Diaporic Communities as New Sources of Power in International Relations. In: Goga S. Current Issues of the international Politics through the Eyes of Young Europeans. Prague: Jan Masaryk Centre of International Studies, 2006. pp. 103-136.
42. RUSU, R. Diaspora – subiect sau obiect politic? În: Diaspora în lumea modernă: contextul regional și potențialul pentru o dezvoltare durabilă a țărilor de origine. Chișinău, OIM, 2017, p. 297-306. 594 p.
43. RUSU, R., TODOROVA, L. Rolul diasporei în cadrul relațiilor internaționale. În: Administrarea Publică, nr. 1, 2012, p. 117-121. ISSN 1813-8489.
44. PUTINĂ, N. Participarea diasporelor la procesul politic din statul de origine: abordare electorală. În: Diaspora în lumea modernă: contextul regional și potențialul pentru o dezvoltare durabilă a țărilor de origine. Chișinău, OIM, 2017, pp. 132-143, 594 p.
45. PUTINĂ, N. Impactul comunităților diasporale asupra procesului politic în statele de origine. În: Politici și practici ale reglementării migrației în contextul provocărilor moderne. Chișinău, OIM, 2017, p. 229-233.
46. ПЕЛЯХ, М. Не только денежные переводы: подходы к вовлечению диаспоры в социально-экономическое развитие. În: Diaspora în lumea modernă: contextul regional și potențialul pentru o dezvoltare durabilă a țărilor de origine, Chișinău, OIM, 2017, pp. 367-374, 594 p.
47. MOȘNEAGA, V. Cartografierea diasporei moldovenești din Germania, Marea Britanie, Israel, Italia, Portugalia și Rusia. Chișinău, OIM, 2017. 220 p. ISBN 978-9975-4469-9-0.
48. MOȘNEAGA, V. Cartografierea diasporei moldovenești din Germania, Marea Britanie, Israel, Italia, Portugalia și Rusia. Chișinău, OIM, 2017. 220 p. ISBN 978-9975-4469-9-0.
49. HARUȚA, C. Politici și strategii de implicare a migranților și a membrilor din diaspora în dezvoltarea statului de origine. În: Revista Transilvană de Științe Administrative, №1 (38), 2016, p. 40–61. ISSN: 1454-1378.
50. SLOBODENIUC, Gh. Instituționalizarea politicii de stat în domeniul relațiilor cu diaspora în perioada 2000-2015: provocări și perspective. В: Современные миграционные процессы: состояние и основные формы. Chișinău, OIM, 2016, p. 216–225. 326 с
51. PUTINĂ, N. Diaspora între fenomen istoric și categorie științifică (abordare teoretico-metodologică). În: MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică), 2015, nr. 3(LXX). Chișinău: AMSP, 2015, p. 27–40. ISSN 1812-2566.
52. MOȘNEAGA, V. RUSU, R. Formarea diasporei moldovenești peste hotare: esența și specificul. În: MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică), 2008, nr. 1(XL), p. 91–103. ISSN 1812-2566.
53. ТУРКО, Т., СВЕТЛИЧНЫЙ, Р. Разработка и имплементация политики управления диаспорой в Республике Молдова. В: Современные миграционные процессы: состояние и основные форм. Кишинэу, MOM, 2016. 326 с.
54. BRINKERHOFF, J. M. Creating and Enabling Environment for Diaspora's Participation in Homeland Development. In: International Migration, 2012, vol. 50, nr. 1, p. 75-95. ISSN 0020-7985/50s1.
55. Principiile comune de bază cu privire la politicile de integrare a imigranților, 2004. [Proscutrateno 15.09.2022] Доступно: https://www.eesc.europa.eu/resources/docs/common-basic-principles_en.pdf
56. Planul de acțiuni pentru integrare și incluziune, 2020. [Proscutrateno 15.09.2022] Доступно: https://ec.europa.eu/homeaffairs/sites/default/files/pdf/action_plan_on_integration_and_inclusion_2021-2027.pdf
57. DELEU, E. Rolul instituțiilor politice în procesul de colaborare cu cetățenii moldoveni și descendenții lor din diaspora. În: Teoria și practica administrării publice/Materialele conferinței științifico-practice internaționale. Chișinău: Academia de Administrare Publică, 17 mai 2018, p. 205-209.
58. КОЖУХАРЬ, И. Пути преодоления антиинтеграционного потенциала диаспоральных сообществ в процессе государственного строительства принимающих стран. În: Diaspora în lumea modernă: contextul regional și potențialul pentru o dezvoltare durabilă a țărilor de origine. Chișinău, IOM, 2017, p. 405-417. 594 с.
59. DONU V. Strategii de consolidare a dialogului cu organizațiile din diaspora. În: Diaspora în lumea modernă: contextul regional și potențialul pentru o dezvoltare durabilă a țărilor de origine. Chișinău, IOM, 2017, p. 432-442. 594 с.
60. COTILEVICI, V. Diaspora moldovenească în contextul politicii migraționiste a Republicii Franceze. În: Diaspora în lumea modernă: contextul regional și potențialul pentru o dezvoltare durabilă a țărilor de origine. Chișinău, IOM, 2017, p. 418-427. 594 с.
61. AGUNIAS, D.R., NEWLAND, K. Developing a Road Map for Engaging Diasporas in Development. International Organization for Migration, 2012. ISBN 978-92-9068-628-6. [Proscutrateno 15.09.2022] Доступно: https://publications.iom.int/.../free/Diaspora_Handbook_EN_For_Web_28May2013.pdf

Данные об авторе:

Георгий МОШНЯГА, докторант, Докторская школа социальных и образовательных наук, Молдавский государственный университет.

E-mail: gheorghemosneaga@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5372-3016

Prezentat la 28.10.2022